

Тин Дэн не стал проверять свои баллы за предыдущий мир, но по довольно доброжелательному тону системы догадался, что оценка была проходной.

Оказавшись в новом мире, он открыл глаза. Первым делом в поле зрения попали резные балки кровати из желтого палисандра, чью-то руку, отдергивающую светлые полога, и, чуть поодаль, ширма с вышитой золотыми нитями картиной Тысячи ли гор и рек.

Воспользовавшись воспоминаниями, переданными системой, Тин Дэн не стал спешить вставать, а лишь прикрыл глаза, притворяясь спящим.

Служанка, впрочем, не удивилась. Старшая госпожа всегда ленилась прихорашиваться, предпочитая проводить время в компании тех негодяев из секты, упражняясь с мечом и копьем, ведя себя настолько дерзко и своевольно, что даже старый глава секты старался не попадаться ей на глаза, чтобы не беречь душу.

Если бы не ошибка, допущенная ею в прошлый раз при госпоже, эту служанку не наказали бы ссылкой сюда. Чунь Тао повезло куда больше: она прислуживала молодому главе секты, купаясь в лучах славы, и её положение в секте росло день ото дня.

Это был мир боевых искусств и цзянху. Главный герой — лидер альянса боевых искусств Чжо Дао Линь.

Десять лет назад из-за смуты Красных знамен во дворце седьмой принц был похищен ворами и оказался в миру, а бывший император скончался от горя и гнева. После того как нынешний правитель взошел на престол, он разослал по всей стране указы, и в конце концов выяснилось, что прославленный мастер меча, знаменитый в цзянху Чжо Дао Линь, — и есть тот самый пропавший седьмой брат.

Чжо Дао Линь не стремился к власти, но ради стабильности государства лавировал между миром боевых искусств и императорским двором, скрывая свою личность и помогая обеим сторонам. Год назад его избрали лидером альянса.

Тин Дэн с Чжо Дао Линем практически не пересекались. Он был рожден первой женой нынешнего старого главы секты. В те времена секта была полна смуты и интриг, и, чтобы спасти сына, первая жена была вынуждена выдать его за девочку и отдать на воспитание в крестьянскую семью.

Она надеялась, что, когда глава секты добьется своего, она сможет позаботиться о будущем Тин Дэна, но не дождалась этого дня — старый глава привез из Цзяннани другую женщину. Мать Тин Дэна, пребывая в глубокой тоске после родов, вскоре скончалась от болезни.

Левый защитник секты, состоявший в неплохих отношениях с покойной матерью Тин Дэна, когда тому исполнилось четырнадцать, забрал его обратно.

К тому времени в секте уже появились новая госпожа и молодой глава. Из соображений стабильности Левый защитник не стал возвращать Тин Дэну мужской облик. Старому главе было все равно — он знал лишь, что это его дочь, выросшая на чужбине.

Даже служанки в секте мечтали прислуживать молодому главе, и лишь за провинности попадали к старшей госпоже.

Молодой глава секты вел себя как праведник, странствуя по цзянху и заводя знакомства со многими мастерами. Он был красив, обладал неплохими навыками боя, а кроме того, был щедрым молодым господином, готовым потратить целое состояние ради друзей. Даже лидер альянса Чжо Дао Линь беседовал с ним пару раз.

В одночасье он прославился в мире боевых искусств, а впоследствии заручился поддержкой мастеров из Центральных равнин и северных пустынь. Его ждало блестящее будущее, и во всем мире не было человека, который бы не знал о нем.

Хотя главный герой Чжо Дао Линь получил от императора золотое седло и единолично правил в мире боевых искусств, он держался особняком. А молодой глава, будучи молодым, успешным и дружелюбным, имея за спиной мощь целой секты и знатное происхождение, был первым среди молодежи (если не считать Чжо Дао Линя).

Что же до злодея Тин Дэна, то у него были высокие амбиции, но хрупкая судьба. Хотя он был сыном первой жены, его никто не воспитывал. Его характер был гордым и своенравным, он вел разгульный образ жизни, якшался с отребьем, целыми днями упражнялся с мечом и довел до увольнения нескольких учителей.

Старый глава в конце концов махнул на него рукой, перестал присылать учителей и вел себя так, будто этого ребенка у него нет.

В оригинальном сюжете отец и братья первой жены были из семьи военачальников, и, возможно, благодаря наследственности, у Тин Дэна был огромный талант к фехтованию. Летящие листья и опадающие цветы в его руках становились смертоносным оружием, а обрывок струны цинь мог перерезать горло.

Он не интересовался делами секты: просыпаясь, он срывал цветы, а в пьяном угаре любил останавливать коня у ручья на закате. Пейзажи северных пустынь ему приелись, прославленные мастера Центральных равнин были повержены его мечом, а среди ровесников его мастерство не имело равных. Репутация демонической девы секты росла, передаваясь из уст в уста среди тех, кто был им побежден.

Старого главу никогда не волновала пустая слава, и поначалу он даже радовался таланту дочери, но со временем эта радость приобрела горький привкус.

А что, если Тин Дэн узнает причину смерти матери? К тому же старый глава все эти годы

относился к нему холодно. Добро могло обернуться злом.

Хотя старый глава не верил, что подросток может что-то изменить, под нажимом новой жены и молодого главы он начал сомневаться и опасаться, что вырастил неблагодарного зверя.

Поэтому старый глава подстроил все так, что один из праведных героев, воспользовавшись слабостью Тин Дэна — тем, что тот терял сознание при виде крови, — совершил нападение, искалечил ему руки, а затем схватил, якобы желая отомстить за прошлые обиды.

Враг был убит, но злодей, пылая от ярости, превратился из гениального мечника в калеку, не способного даже удержать кисть. Он затаил смертельную обиду. Промокший под дождем, он жаждал сорвать зонт с других. Он пробрался в Центральные равнины и начал исподтишка нападать на лучших представителей знатных кланов, сея повсюду страх и панику.

В конце концов, лидер альянса Чжо Дао Линь вышел на тропу войны и убил его, чтобы восстановить мир.

Чтобы снизить негативные впечатления носителя, Тин Дэн был перенесен в тот момент времени, когда отец уже совершил свое коварство. Он уже некоторое время восстанавливался, внешние раны зажили, но внутренние повреждения остались навсегда.

Старый глава в это время охотился за тем самым праведным героем по всему цзянху.

Поэтому, хотя руки Тин Дэна еще ныли, он не испытал боли от перебитых меридианов.

— Спасибо тебе, Тонг-Тонг.

— Держись, Дэн-Дэн!

После двух миров подряд голос системы звучал слабо, и, договорив, она погрузилась в спячку.

Тин Дэн остолбенел. Он еще не придумал, как пробраться в Центральные равнины и напасть на тех гениев из великих кланов. Сейчас у него были перебиты меридианы, он лишился всех боевых навыков — как ему с ними справиться?

Но сколько бы Тин Дэн ни пытался достучаться до системы, та не отвечала.

Котику пришлось набраться смелости, открыть глаза и сесть. В комнате было пусто.

Он встал с кровати, подошел к зеркалу, взял ленту и небрежно собрал в высокий хвост густые черные волосы. Человек в зеркале выглядел изящно и прекрасно, словно весенний рассвет. Под правым глазом виднелась красная родинка, а длинные нижние ресницы скрывали её, если

не поднимать взгляд.

Тин Дэн с бесстрастным лицом умылся, оцепенело вышел за дверь, мысленно оплакивая свою безвыходную ситуацию. Вдруг он услышал шум неподалеку.

— Того праведного мерзавца, что навредил старшей госпоже, схватили...

— Это молодой глава лично выезжал, какой же он красивый и доблестный! Неудивительно, что глава секты так доволен, даже пир закатил в его честь.

Разговаривая, они почувствовали чье-то присутствие и настороженно обернулись, но увидели, что старшая госпожа спокойно прислонилась к золотой колонне, скрестив руки на груди. В лучах утреннего солнца, пугающая птиц, она выглядела совсем не так дерзко, как обычно, заставляя их на миг замереть.

— Где мой Чжуйсюэ?

Услышав его спокойный вопрос, служанки, вспомнив, как в последнее время он был мрачен и раздражителен, смягчили тон:

— Ох, эта лошадь была совсем норовистой. Молодой глава побоялся, что она вас поранит, и отправил её в конюшню на выездку.

Тин Дэн кивнул, не став больше ничего говорить.

Об этом деле он был наслышан: после возвращения молодой глава Жэнь Цин пировал с друзьями из секты, и, так как его лошадь устала от долгого пути, он взял Чжуйсюэ. Кто же знал, что Чжуйсюэ, обладая горячим нравом, сбросит Жэнь Цина.

Старый глава хотел было убить животное, но Жэнь Цин заступился и ограничился отправкой лошади в конюшню.

— Старшая госпожа, вы куда?

Это обращение заставило Тин Дэна закрыть глаза.

Он потерпит!

— Где держат Чжан Саня?

Чжан Сань был тем самым праведным героем, которого старый глава использовал, чтобы искалечить ему руки.

Служанка помедлила, но все же указала дорогу.

*

Тин Дэн взвесил все за и против. Сейчас важнее всего было без помощи системы проникнуть в ряды праведных кланов, нанести удар по их лучшим ученикам, а затем красиво умереть от меча главного героя.

Единственным связующим звеном с праведниками был этот Чжан Сань.

Конечно, учитывая глубокую ненависть, он не мог подойти к нему с улыбкой, но и позволить старому главе просто так убить его, чтобы замести следы, он тоже не мог.

В тюремной камере.

Красивый мужчина в ослепительно белых одеждах, с утонченными чертами лица, лениво наблюдал за муравьями в соломе. Услышав шаги, он слегка поднял глаза.

Перед ним предстало видение в красном платье, словно расцветший персик в весеннем ветру. Густые волосы были собраны высоко, открывая чистые ушные раковины, напоминая полураскрывшийся цветок белой груши. Челюсть собеседника была сжата, а длинные ресницы придавали лицу особую прелесть. Когда он заговорил, их тени легли на щеки:

— Чжан Сань?

В его голосе сквозило сомнение.

Мужчина быстро взвесил ситуацию в уме. Чжан Сань совершил нападение тайно, никто из секты не видел его лица, к тому же он изменил внешность, так что его не должны были разоблачить. Он уверенно ответил:

— Именно так.

Тин Дэн как раз размышлял, как заставить его наладить связь с праведными кланами, когда у входа послышались торопливые шаги.

— Зачем же ты не отдыхаешь? — Жэнь Цин, войдя, мельком взглянул на мужчину в углу и перевел взгляд на Тин Дэна. — Я обязательно дам тебе ответ за это дело, можешь не сомневаться.

Последнюю фразу он произнес с нажимом, словно адресуя её кому-то другому.

Мужчина усмехнулся и подыграл ему:

— Вы, демоны из секты, полны амбиций и сеете хаос повсюду. Под предлогом поединков на мечах вы раз за разом калечите учеников праведных сект и разрушаете их мастерство. Я, Чжан Сань, восстанавливаю справедливость, разве это не правильно?

Жэнь Цин уловил в его словах насмешку и почувствовал раздражение, но все же попытался вразумить Тин Дэна:

— Все ждут тебя на приветственном банкете.

Это был банкет в честь Жэнь Цина, разумеется, никто не ждал Тин Дэна. В оригинальном сюжете Тин Дэн поверил ему и поспешно ушел, а вскоре после этого Чжан Сань был найден мертвым в камере.

Жэнь Цин совершил великую услугу для секты, его положение укрепилось, он начал официально распоряжаться делами и тесно общаться со знатными семьями северных пустынь.

С течением времени никто уже не вспоминал о сомнительном происхождении Жэнь Цина, о том, что его привезли в секту спустя всего два месяца после смерти первой жены, хотя он был одного возраста с Тин Дэном. Старый глава годами скрывал это, чтобы никто не догадался.

Позже лидер альянса Чжо Дао Линь вскользь упомянул об этом на собрании мастеров боевых искусств, превратив в шутку. Старый глава, чтобы отвести подозрения, решил устроить в северных пустынях состязание за право жениться на его дочери, что вынудило Тин Дэна бежать в Центральные равнины и встать на путь злодея.

Видя, что молодой глава Жэнь Цин уже начал торопить его, Тин Дэн выразил нескрываемое раздражение. В камере мужчина тут же уловил отвращение в его глазах.

Похоже, слухи о том, что они не ладят, были правдой. Мужчина задумался: это можно использовать для лидера альянса. К тому же эта старшая госпожа из демонической секты, придя сюда, не была в ярости, а, казалось, обдумывала разговор с ним. Значит, с ней можно было договориться.

Мужчина без колебаний заговорил первым:

— Я слышал, что жена главы секты была из семьи Ли из Чанъани, а семья Ли состояла в родстве с семьей Се. Но госпожа сбежала, чтобы последовать в северные пустыни... Почему же сейчас не видно госпожи Ли?

Тин Дэн посмотрел на него. Мужчина, заметив взгляд, моргнул и хитро улыбнулся.

Жэнь Цин, услышав это, нахмурился, но ответил спокойным голосом:

— Госпожа не вынесла сурового климата пустынь, затосковала по роскоши Чанъани, была обманута купцом и умерла от болезни. Теперь в секте мне помогает мать.

Эту версию распространял старый глава, её знали все в секте, и Жэнь Цин искренне в неё верил. Тин Дэн же долгое время был вне секты и не знал подробностей.

Жэнь Цин не успел договорить, как вдруг издал горестный крик, отпрянул назад и, ошеломленно прикрыв лоб, уставился на Тин Дэна.

Мужчина в камере вздрогнул — так быстро! Он даже не успел среагировать, иначе, возможно, успел бы вмешаться и заслужить расположение юноши. Он с жалостью посмотрел на страшную кровавую полосу на красивом лбу Жэнь Цина.

Жэнь Цин собственными глазами видел, как Тин Дэн положил на место тюремный кнут, его голос дрожал:

— Ты с ума сошла? Я мщу за тебя, а ты так платишь за добро?

Тин Дэн посмотрел на него как на идиота:

— ...Рука соскользнула.

Услышав шум, сбежались ученики секты и замерли, увидев эту сцену.

Неподалеку появился Правый защитник. Он стоял за спинами людей, с улыбкой наблюдая за противостоянием молодого главы и старшей госпожи. Его взгляд скользнул по мужчине в камере, став холодным и равнодушным.

Жэнь Цин, конечно, не поверил в это оправдание. Он приказал слугам перевязать рану, его лицо исказилось от гнева:

— Ты вечно творишь бесчинства, а теперь еще и здесь устраиваешь беспорядки! Даже не говоря о том, что я мщу за тебя, ты просто сводишь на нет усилия отца!

Тин Дэн приподнял бровь:

— Разве секта не для того, чтобы творить бесчинства? Брат, ты так долго обивал пороги праведников, что и сам пропитался их праведностью?

Жэнь Цин поперхнулся:

— Я не это имел в виду...

— А что же имеет в виду молодой глава? — Правый защитник, которому нравилось наблюдать

за хаосом, вмешался в разговор. — Кто в нашей секте не живет по своей воле? Или мы должны следовать правилам мира боевых искусств Центральных равнин?

Остальные, поначалу осуждавшие старшую госпожу за нападение на молодого главу, теперь склонились на её сторону. Они привыкли жить на острие ножа и презирали праведников, поэтому начали примирять стороны:

— Молодой глава, у старшей госпожи всегда был такой нрав, вы наверняка сказали что-то не то. Брат с сестрой не должны ссориться из-за пустяков...

— Рана неглубокая, шрам — это украшение мужчины. Неужели вы будете спорить с девушкой? Это не по-мужски.

— Старшая госпожа вернулась поздно и многого не понимает, не стоит так строго судить.

Жэнь Цин, прикрывая лоб, чувствовал себя нелепо. Он привык винить Тин Дэна в дурном характере, а теперь это обернулось против него самого.

— И вы предлагаете просто оставить это так?

Правый защитник усмехнулся:

— У старшей госпожи руки сильно повреждены, а молодой глава, видимо, плохо тренировался, раз позволил себя ранить.

Жэнь Цин:

— ...Разумеется, я поддался ей.

— Ну так продолжай поддаваться, — сказал Правый защитник. — Раз уж ты сам решил позволить ей выпустить пар, зачем же теперь искать виноватых?

Тин Дэн наблюдал за всем этим, грызя семечки.

В оригинальном сюжете сектантская братия привыкла к таким разборкам. Раньше, когда к Тин Дэну и Жэнь Цину относились по-разному, он часто уходил в цзянху, чтобы избежать несправедливости.

Когда Жэнь Цин потерял меч старого главы и пытался подставить Тин Дэна, его также «примиряли» с братом. Теперь, когда это коснулось самого Жэнь Цина, он получил урок.

Котик: «Хорошо сказано, давайте еще активнее».

Вдруг он почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд с балки крыши. Он поднял голову, но увидел лишь чистый солнечный свет, пробивающийся сквозь крошечную щель в потолке.

<http://bllate.org/book/18911/1849164>